

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : принят Государственной Думой 22 нояб. 2001 г. : одобрен Советом Федерации 5 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : в ред. Федер. закона от 17.04.2017 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2017.
3. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 28 июня 2002 г. № 3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.
4. Еникеев, З. Д. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения / З. Д. Еникеев. — Казань, 1982. — 104 с.
5. Коврига, З. Ф. Уголовно-процессуальное принуждение / З. Ф. Коврига. — Воронеж, 1975. — 175 с.
6. Рыжаков, А. П. Меры пресечения / А. П. Рыжаков. — М., 1996. — 67 с.
7. Белоусов, А. Е. Вопросы теории и практики применения мер уголовно-процессуального пресечения по законодательству Российской Федерации : дис... канд. юрид. наук / А. Е. Белоусов. — Ижевск, 1995. — 145 л.

УДК 343.98

Д. А. Свиридов

D. A. Sviridov

*старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД (Беларусь)*

ПРИМЕНЕНИЕ БИОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ APPLICATION OF BIOLOGICAL METHODS INVESTIGATION OF ENVIRONMENTAL CRIMES

Аннотация. В статье рассматриваются возможности применения эффективных биологических методов на современном этапе в ходе установления ущерба в результате совершения некоторых экологических преступлений.

Summary. The article considers the possibilities of applying effective biological methods at the present stage during the establishment of damage as a result of the commission of certain environmental crimes.

Экологические преступления в своей совокупности образуют достаточно сложную систему преступлений, предусмотренных главой 26 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК), под которыми понимаются «совершенные умышленно или по неосторожности общественно опасные деяния, причинившие или могущие причинить вред земле, водам, недрам, лесам, животному и растительному миру, атмосферному воздуху и другим природным объектам, отнесенным к таковым законодательством об охране окружающей среды, независимо от форм собственности» [1].

В связи с тем, что большая часть преступлений против экологии по конструкции объективной стороны материальные, важное значение имеет установление причинной связи между совершенным преступлением и вредными последствиями, которые наступили. Из данного посыла вытекает тот факт, что следует установить, не являются ли вредные последствия естественно-природными обстоятельствами и не наступили ли такие последствия вне связи с правонарушением.

Установление причинно-следственной связи, характера и размера вредных последствий являются в наибольшей мере сложным при раскрытии и расследовании экологических преступлений. В частности, как отмечает О. Л. Дубовик, вся сложность ситуации состоит в том, что зачастую достаточно трудно установить конкретных пострадавших и реальные масштабы случившегося, несмотря на то, что экологическое преступление обнаружено, а также сложно и проблематично объективно установить экономический ущерб [2, с. 27].

Даже после установления лица, причастного к совершению преступления, выявления того, насколько и какие именно нарушены природоохранные нормы, а также соответствия и наличия всех признаков экологического преступления, сохраняется проблема установления причинно-следственной связи и объективного определения вреда.

Наступившие последствия, с установления которых начинается процесс расследования, различны, однако, как правило, связаны с загрязнением природоохранных объектов или причинением вреда здоровью людей. Объективное установление характера последствий, наступивших в результате преступления, имеет существенное значе-

ние не только для определения вида и размера причиненного вреда, но и для выбора первоначальных следственных действий [3, с. 688].

По оценкам специалистов в области природоохраны, на постсоветском пространстве в структуре преступности экологические преступления представлены в большинстве своем незаконной добычей рыбы или других водных животных (ст. 281 УК), незаконной охотой (ст. 282 УК), незаконной порубкой деревьев и кустарников (ст. 277 УК), а также противоправными деяниями, связанными с загрязнением вод, земель, атмосферы вредными веществами (ст. 269, 272, 274, 275 УК) [4, с. 68].

Представляется верным, что эффективность раскрытия и расследования экологических составов преступлений может достигаться только лишь при условии комплексного подхода к данной проблеме, включающего не только оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия, производство которых в силу специфики данных составов осложнено, но также исследования экспертного характера, которые направлены в первую очередь на установление видовой принадлежности организмов по их фрагментам и вероятного места изъятия, а также фактов загрязнения продуктами жизнедеятельности окружающей среды.

В частности, электрофоретические методы исследования, разработанные в биологии с целью установления групповой принадлежности млекопитающих и рыб, а также методы биологического контроля окружающей среды и популяционной генетики дают возможность оказать существенное влияние на расследование таких общественно опасных деяний.

Электрофоретическая методика на основе исследования образцов отдельных тканей млекопитающих и рыб посредством определения набора белков с конкретными изоэлектрическими точками применяется в ходе экспертного исследования объектов животного происхождения. Научно доказано, что набор белков в тканях животного или рыбы одного вида является постоянным, а животные и рыбы разных видов имеют отличающийся набор белков, поскольку это связано с генетическими признаками. Это обстоятельство дает возможность по составу белков определить видовое происхождение млекопитающего или рыбы в ходе сравнительного исследования с использованием контрольного образца.

При этом наличие контрольного образца необходимо только при первом исследовании, когда выявляются белки, характерные для конкретного вида, и рассчитываются их изоэлектрические точки. Данные белки считаются «маркерными». В ходе дальнейших исследований в образце устанавливают видовую принадлежность ткани млекопитающего или рыбы [5, с. 32].

Особую значимость эта методика приобретает тогда, когда причастным к преступлению лицам удается уничтожить большую часть следов преступления (сбросить улов, уничтожить тушу животного). В этом случае в ходе осмотра места происшествия могут быть обнаружены части тканей, кровь, по которым можно установить не только вид, но и популяцию, которая обитает на данном участке территории.

Кроме того, в настоящее время в ряде стран созданы банки данных ДНК популяций млекопитающих и рыб, с помощью которых их можно отнести к той либо иной популяции, которая обитает на участке местности, что также дает возможность относить биологические ресурсы к собственности конкретного государства. В Республике Беларусь такой банк существует только лишь в Институте генетики и цитологии Национальной академии наук Беларуси. На 1 июня 2017 года республиканский банк ДНК насчитывал 9 608 образцов. Он включает в себя: банк ДНК человека; банк ДНК животных; банк ДНК растений; банк ДНК микроорганизмов. Каждый банк представлен коллекцией образцов ДНК для длительного хранения и научных целей. В редких случаях банки данных ДНК используются в целях раскрытия и расследования экологических преступлений [6].

Важное значение популяционного уровня для млекопитающих, рыб и растений заключается в генетической преемственности поколений, регуляции численности, плодовитости и устойчивости к заболеваниям. Данные параметры зависят от конкретных особенностей генофондов или совокупности наследственной информации, передающейся потомству и сохраняющейся при условии нормально колеблющейся среды [7, с. 7]. При совершении экологических преступлений происходит перестройка структуры популяции и, как следствие, может привести к гибели целого вида.

Таким образом, выживание вида зависит не только от численности популяции, но и от генетического разнообразия в популяции. В ходе определения ущерба от экологических преступлений следует учитывать не только количество уничтоженных объектов популяции,

но также и генетическое разнообразие таких объектов (например, вред в результате вылова 5 000 особей рыб, обладающих малым генетическим разнообразием, будет большим, нежели вылов 50 000 рыб, обладающих таким генетическим разнообразием).

Большое значение при квалификации экологических преступлений имеют также такие обстоятельства объективной стороны, как количество загрязняющих веществ, их концентрация, свойства, мощность источника загрязнения, длительность воздействия негативных факторов, восприимчивость к таким веществам биологических объектов и др. Оценка степени опасности в настоящее время традиционно осуществляется посредством определения в конкретной среде опасных веществ и их воздействий, а затем сравнения полученных результатов с предельно допустимыми величинами, установленными законодательно. Но, видится, что данный способ контроля не совершенен.

Так, аналитические методы зачастую трудоемки, не всегда экспрессны, дорогостоящие, требуют высококвалифицированного персонала. Однако основной недостаток заключается в том, что данные методы не дают гарантии достоверной оценки опасности для биологического объекта. Прежде всего потому, что значение имеют не только уровни воздействия и загрязнения, а эффекты, вызываемые ими. В связи с этим встает вопрос об использовании биологических методов, таких как биотестирование и биоиндикация, которые дают возможность определить вред, причиненный негативным воздействием на окружающую среду.

Биоиндикация заключается в обнаружении и определении антропогенных и природных экологически значимых нагрузок при реакции живых организмов в среде обитания. Выбранные биологические индикаторы характеризуются рядом признаков, свойственных конкретному процессу или системе в целом, на базе которых осуществляется количественная и качественная оценка происходящих изменений, оценочная классификация или определение состояния экологических систем, явлений, процессов. Такой метод эффективно используется в эпидемиологии и санитарии и может быть применен при проведении исследований при определении вреда, причиненного экологическими преступлениями.

Биотестирование представляет собой процедуру определения уровня токсичности определенной среды посредством тест-объектов, которые могут сигнализировать об уровне опасности вне зависимости

от веществ и их сочетания, которые могут вызвать изменения жизненных функций у тест-объектов. С целью определения параметров среды применяются стандартизованные реакции всех живых организмов.

Так, например, в живом организме, который контрольное время пребывает в условиях загрязнения, происходят процессы изменения биохимических, физиологических, генетических, иммунных или морфологических систем. Затем исследуемый объект извлекается из среды обитания, после чего в лабораторных условиях осуществляется анализ. В качестве биоиндикаторов могут быть выбраны и использованы любые представители живой природы [8, с. 4].

Применение методов биологического контроля за окружающей средой дает возможность решить такой вопрос отграничения техногенных причин загрязнения от естественно-природных.

В Республике Беларусь достаточно часто встречаются незаконные вырубки леса. Расследование таких уголовных дел представляет некоторую сложность, так как преступления осуществляются, как правило, в условиях неочевидности. Существенным условием, при котором у лиц, причастных к таким преступлениям, меньше шансов избежать уголовной ответственности, может выступить метод дендрохронологической экспертизы, позволяющей определить место и время спилов деревьев.

Основой такой экспертизы выступает метод перекрестного датирования, использующий исторически неповторимое сочетание рядов погодичной изменчивости ширины годичных колец деревьев. У деревьев в благоприятный для роста год формируется широкое годичное кольцо, а в неблагоприятный узкое. В процессе сопоставления кривых годичного прироста с соседними деревьями либо растущих в одном природно-климатическом районе, появляется возможность определения календарного года формирования такого годичного кольца, причем как у живых, так и давно отмерших деревьев, и, как следствие, определение календарного года гибели конкретных деревьев [9, с. 9]. Такой метод был впервые научно обоснован и достаточно широко внедрен в практику еще в начале XX в., а в настоящее время широко применяется в палеоклиматологии и археологии.

Активное заимствование современных научных достижений из других областей научного знания, внедрение их в практику суще-

ственным образом повысит эффективность, полноту и объективность расследования экологических преступлений.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп., внесен. Законом Респ. Беларусь 19 июля 2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

2. Дубовик, О. Л. Проблематика борьбы с экологической преступностью в научных исследованиях и судебной практике / О. Л. Дубовик, А. Л. Иванова, В. Т. Калиниченко // Экологическое право. — 2008. — № 1. — С. 25–34.

3. Криминалистика : учебник / отв. ред. Н. П. Яблоков. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрист, 2000. — 718 с.

4. Проценко, С. В. Незаконное занятие рыбным промыслом в местах нереста или на миграционных путях к ним (проблемы правоприменительной практики) / С. В. Проценко // Юридический мир. Общероссийский научно-практический правовой журнал. — 2009. — № 4 (148). — С. 68–71.

5. Электрофоретические методы исследования образцов тканей ценных видов рыб и млекопитающих / Л. С. Платоненкова [и др.]. — М. : ГУ ЭКЦ МВД России, 2001. — 32 с.

6. Республиканский банк данных ДНК объявлен национальным достоянием [Электронный ресурс] // Национальная академия наук Беларуси. — Режим доступа: <http://nasb.gov.by/rus/news/1445/>. — Дата доступа: 05.06.2017.

7. Алтухов, Ю. П. Генетические процессы в популяциях / Ю. П. Алтухов. — 2-е изд. перераб. и доп. — М. : Наука, 1989. — 328 с.

8. Биологический контроль окружающей среды: биоиндикация и биотестирование : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. О. П. Мелеховой, Е. И. Егоровой. — М. : Издательский центр «Академия», 2007. — 288 с.

9. Воронин, В. И. Практика применения дендрохронологической экспертизы в ходе следственных мероприятий / В. И. Воронин, М. М. Наурзбаев, В. А. Осолков // Эксперт-криминалист. — 2009. — № 3. — С. 9–12.